

© 1999 г. Б.Л. ИОМДИН

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ

Глаголы иррационального понимания – это ментальные предикаты с пропозициональным дополнением, описывающие ситуацию возникновения понимания без помощи разума, не обусловленного ни чувственным восприятием, ни логическим рассуждением. В задачу автора входило описание семантики этих глаголов в соответствии с лексикографическими принципами, выдвинутыми Ю.Д. Апресяном [см., например, Апресян 1995], в особенности принципами интегральности и системности. В более широком плане, работа выполнена в русле действующей модели языка "Смысл $\leftrightarrow$ Текст" [Мельчук 1974б; 1995]¹.

1. Рациональное понимание. При описании интересующих нас глаголов естественно отталкиваться от основных свойств прототипического, т.е. рационального понимания. Его главным представителем является глагол *понимать*. Нам кажется, что у *понимать* следует различать два лексических значения, назовем их условно *понимать*₁ 'осознавать' и *понимать*₂ 'разбираться'. Первое значение реализуется тремя типами конструкций: 1) *понимать* + что *P*: Иван понял, что был неправ, 2) *понимать* + + вопросительное придаточное: Не понимаю, о чем вы говорите, 3) *понимать* + прямое дополнение: Я понял всю нелепость своего положения. Второе значение допускает лишь предметный объект: Учись понимать серьезную музыку. Толкование И.М. Богуславского [Богуславский 1984]: *X понимает Y* = 'То, что *X* обработал или обычно обрабатывает компонентом своей психики *W*, обычно – разумом, факты, связанные с *Y*-ом, каузировало то, что *X* (α) имеет или (β) начинает иметь в своем сознании истинную информацию *Z* о существенных свойствах *Y*-а', очевидно, обслуживает второе значение *понимать*. Нас же здесь будет интересовать в первую очередь лексема *понимать*₁: на наш взгляд, именно значение 'осознавать' лежит в основе глаголов иррационального понимания. В работе [Апресян 1995: 414] предлагается следующее толкование *понимать*₁: *A понимает, что Q* = 'В момент t_0 *A* знает или представляет, что *Q*; это знание или представление возникло в результате того, что до t_0 *A* знал что-то о ситуациях, связанных с *Q*, и думал о чем-то, связанном с *Q*; знание, что *Q*, делает возможным знать или представить то, что может произойти после t_0 '. При выявлении сходств и различий между рациональным и иррациональным пониманием мы будем исходить из этого толкования.

2. Метафора. Метафорический подход давно и с успехом используется в лингвистике (см. [Lakoff, Johnson 1980; Успенский 1979; Апресян В., Апресян Ю. 1993]), в первую очередь для описания слов, обозначающих чувства и эмоции. Хотя понимание – часть мышления и тем самым входит в интеллектуальную, а не в эмоциональную сферу, оказывается, что и здесь вполне целесообразно использовать метафору для

¹ Основные положения статьи содержались в дипломной работе автора, которая была защищена в МГУ в 1998 году. Автор хотел бы выразить глубокую признательность своему научному руководителю акад. Ю.Д. Апресяну, а также поблагодарить участников семинара "Теоретическая семантика" за ценные критические замечания, высказанные в ходе обсуждения работы.

семантического и лексикографического описания. Это тем более актуально для настоящей работы, которая посвящена словам, по существу находящимся на стыке мышления и эмоций.

Для характеристики абстрактной ситуации понимания (и обретенного в результате знания) языки используют различные способы. В русском языке можно выделить несколько метафор понимания.

2.1. Свет. Оказывается, что для концептуализации понимания исключительно важна идея с в е т а. Именно эта идея лежит в основе ментальных значений слов *осветить*, *просветить* 'сообщить знание', *пролить* (*бросить*) *свет* 'сделать понятным' или 'просветить', *просветлять* 'облегчить понимание' и *просветление* 'наступление (долгожданного) понимания', *высветить* 'сделать известным, понятным во всей полноте', ср. также *свет истины*, *свет знаний*, *свет веры*, *светлый ум*, *ясная голова*. Следующие примеры, эксплуатирующие и развивающие световую метафору понимания, также иллюстрируют игру света, который вдруг озаряет темный и смутный мир разрозненных ощущений и не связанных друг с другом понятий и поднимает завесу над ними, позволяя связать факты в систему: *И тут произошла интересная вещь: все прежние темные места сделались совершенно понятными, словно налились светом, и здесь, при свете лампы, ночью, в глуши, я понял, что значит настоящее знание*. (М. Булгаков. Записки юного врача); *Слушая Рудина, нам впервые показалось, что мы, наконец, схватили ее, эту общую связь, что поднялась, наконец, завеса! Положим, он говорил не свое – что за дело! – но стройный порядок водворился во всем, что мы знали, все разбросанное вдруг соединялось, складывалось, вырастало перед нами, точно здание, все светлело, дух веял всюду...* (И. Тургенев. Рудин).

С другой стороны, отсутствие понимания (и, следовательно, знания) связано в сознании говорящих с идеей т ь м ы. Отсюда *темный*₁ 'невежественный, не способный и не желающий понимать', *темный*₂ 'непонятный', *темнить* 'запутывать, не давать понять', *затмение* 'временное непонимание'² и др. Тьма непонимания или забвения может озаряться внезапными проблесками света. С этим же связана идея мрака, покрывающего невежд или сумасшедших. Ср. также *мракобесие* ≈ 'воинствующее невежество, т.е. нежелание знать и понимать', *обскурантизм* (от лат. *obscurans* – затемняющий) 'то же'. Тьма, мрак порождают х а о с, в котором факты теряются и становятся недоступными для понимания (ср. также *теряться в догадках*). Неполное или нечеткое понимание напоминает плохое, смутное освещение, п е л е н у, которая при понимании *спадает*, или т у м а н, который должен *поредеть* или *рассеяться*, чтобы обеспечить понимание абсолютное и точное; ср. также *туманный* 'непонятный', *затуманить* (*напустить туману*) 'сделать непонятным' и т.п. Ср.: *Голоса затихли, а она и действительно задремала, что-то будто промелькнуло перед нею, на минуту она что-то поняла как будто и даже приняла какое-то решение, и связала все – и то письмо, и Дато бедного, и эти мерзкие голоса – но утром все забылось, снова на жизнь напал обычный в последнее время туман, какая-то рябь...* (А. Кабаков. Подход Кристаповича).

Если в метафорических выражениях *пролить свет*, *стало ясно* и т.п. заложена идея света, выявляющего в темноте новое знание (ведь понимание есть обретение знания), то выражения вроде *сверкнула* (*мелькнула*) *мысль*, *мысль поразила*, как *молния* и т.п. описывают, кроме того, и два других свойства понимания, и шире, появления новой мысли – внезапность и кратковременность, в пределе – мгновенность

² *Затмение* может также означать потерю контроля над собою, связанную, однако, именно с временным отказом сознания, ведущим к неадекватному пониманию субъектом ситуации и собственных действий (ср. [Апресян 1995: 361]). Ср. например: *Когда касалось Володи, его отношения к ней, что-то происходило с сознанием, какое-то затмение мозгов: она становилась тупа, теряла чувство юмора*. (Ю. Трифонов. В грибную осень).

(эти свойства характерны именно для глаголов иррационального понимания, см. далее 4.2). Ср.: *Убийственная мысль как молния озарила ум бедного горбача; он отгадал в одно мгновение, кто был этот второй голос, о ком так нежно заботилась сестра его, как будто в нем одном были все надежды, вся любовь ее сердца.* (М. Лермонтов. Вадим); *Я кляла на чем свет стоит это неожиданное препятствие, как вдруг в моем измученном мозгу, словно молния, сверкнула мысль: ведь это же корни растений!* (И. Хмелевская. Что сказал покойник); *Страшно ясно, словно душа озарилась бесшумным взрывом, мелькнуло будущее воспоминание...* (В. Набоков. Тяжелый дым).

2.2. Удар. Представление о понимании как о толчке, ударе (в частности, электрическом) не столь характерно для русского языка, зато именно оно лежит в основе большинства метафорических употреблений понимания в английском языке (ср. *the truth suddenly burst upon him* – вдруг его осенило, внезапно он всё понял; *he had a hunch* – его вдруг озарило; *the answer struck him suddenly* – внезапно он понял, в чём дело; *all of a sudden I tumbled to it* – внезапно меня осенило). Однако и по-русски неожиданное (и подчас необъяснимое) понимание может описываться с помощью этой метафоры, ср. *его ударило* (толкнуло, подтолкнуло; стукнуло), *пронзила мысль* и т.п. Ср. примеры: *Я вообще человек бесхитростный, стал разъяснять, ничтоже сумняся, давать мудрые советы, а потом меня вдруг ударило: господи, да ведь он меня изучает!* (Ю. Трифонов. Предварительные итоги), *Ощупью сойдя в четвертый этаж, я остановился, и вдруг меня как будто подтолкнуло, что здесь, в сенях, кто-то был и прятался от меня.* (Ф. Достоевский. Униженные и оскорбленные), *И вдруг ее словно током пронзило: "Так это же аэроплан!"* (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Чонкина); – *Ничего еще не понял!* – зазвенел над ухом Федора Ивановича отчаянный крик Стригалева. И одновременно ударил его и сотряс страшный разряд догадки. (В. Дудинцев. Белые одежды).

2.3. Видение. Абстрактная ситуация понимания (как и ситуация мнения, полагания; см. об этом в работе [Арутюнова 1989]) нередко описывается языком так же, как более конкретная ситуация зрительного восприятия. Л. Витгенштейн указывал на глубокую взаимосвязь зрения и мышления, говоря о том, что "уяснение аспекта" оказывается для нас наполовину визуальным опытом, наполовину мыслью [Wittgenstein 1953]. Как пишет Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1989: 7], "Во внутреннем мире человека нет четких границ, разделяющих ментальную и эмоциональную сферы, волю и желания, перцепцию и суждения, знание и веру". Это смешение понимания и видения характерно для множества языков, в том числе и для русского. Прежде всего, основной глагол зрительного восприятия *видеть* имеет ментальные значения 'понимать' (на основе видимых признаков) и 'знать' (как бы *видеть*), ср. *Как я ужаснулся бы, если бы тогда увидел* (= 'понял'), *что сейчас вижу* (= 'понимаю') *так ясно – стилистическую зависимость моих русских построений от тех английских поэтов, от Марвелла до Хаусмана, которыми был заражен самый воздух моего тогдашнего быта.* (В. Набоков. Другие берега); *Хотелось бы видеть* (= 'знать'), *на что идут эти деньги;* – *А ты бы меня отпустил, игемон,* – *неожиданно попросил арестант, и голос его стал тревожен,* – *я вижу* ('понимаю или знаю'), *что меня хотят убить.* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита). См. об этом подробно в словарной статье ВИДЕТЬ [Апресян 1996].

Полное отсутствие понимания также сравнивается со слепотой. По сути дела, здесь можно усмотреть и развитие метафоры света: ведь слепота есть не что иное, как неспособность увидеть свет, жизнь в темноте. Непонимающего человека называют слепцом. Ср.: *Вот этого-то Кречмар не понимает – и не что иное, как именно это непонимание, и символизировано слепотой, поражающей Кречмара.* (В. Ходасевич. "Камера obscura"). Слепой не видит света знания и может оказаться способен к

слепой любви (т.е. любви, не требующей и/или сопротивляющейся пониманию), слепой вере (доверию, преданности) ('вере (доверию, преданности) без понимания'), слепой ревности ('ревности без попытки понять (и, возможно, простить)'), слепой ненависти ('ненависти, не основанной на понимании'), слепому гневу ('гневу без понимания причин и/или последствий этого гнева'), слепому повиновению (послушанию, дисциплине) 'повиновению (послушанию, дисциплине) без попытки осмыслить, понять приказ'. Ослепнуть может означать 'перестать понимать': *Постараюсь ослепнуть умом, хоть на каникулы, и быть счастливым! Только ощущать жизнь, а не смотреть в нее, или смотреть затем только, чтобы срисовать сюжеты, не дотрогиваясь до них разьедающим, как укус, анализом.* (И. Гончаров. Обрыв). С другой стороны, ослепить может и неожиданное понимание, как слепит чересчур яркий свет, ср. *Снова и снова перебирала я в памяти события, пытаюсь докопаться до истины, и вдруг, подобно взрыву бомбы под самым носом, меня ослепила такая страшная догадка, что я на момент потеряла возможность вообще что-либо соображать.* (И. Хмелевская. Что сказал покойник).

От слепоты непонимания может избавить п р о з р е н и е. Слова прозреть, прозрение очень хорошо описывают ситуацию иррационального понимания как вспыхнувшего света, озаряющего мир после долгой слепоты непонимания. Ср.: *А нет ли у нас такого чувства, что человек, не замечающий жизненных проблем, слеп к чему-то важному, даже очень важному? Не хочу ли я сказать: живущий лишь сиюминутным просто слеп, как крот; сумеет ли прозреть, он увидел бы проблему?* (Людвиг Витгенштейн. Культура и ценность. Пер. М. Козловой).

2.4. Обретение. Несмотря на то, что глагол *понимать* этимологически связан с др.-рус. *имати* 'брать', ср. *иметь, взимать, поймать, принимать, обнимать* и др. (см. [Фасмер 1987]), метафора понимания как о б р е т е н и я (взятия, охвата) гораздо менее характерна для русского языка, чем описанные выше метафоры света, удара и зрительного восприятия. Здесь можно отметить лишь лексемы вроде *охватить, схватить, ухватить, уловить*. Ср. *Но затмившимся мозгом не способные охватить этих перемещений мироздания, самые изошренные и самые простоватые из нас не находятся...* (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ); *Она (...) барахло как-то не воспринимала, модные тонкости не понимала и только удивлялся, как все замечает, понимает и схватывает* Ольга – дочь сама все больше становилась похожа на девушку с такой картинки. (А. Кабаков. Подход Кристаповича); – *Так-так... – проговорил академик, кивая и глядя в пол. Его уже осенило. Он уже уловил мысль.* (В. Дудинцев. Белые одежды).

Интересно, что именно на этой метафоре основан концепт понимания в романских языках, в частности, во французском. В.Г. Гак пишет: "Известно, что латинский глагол *comprehendere* от значения 'охватывать' перешел к значению 'постигать'. Современный французский глагол *comprendre* совмещает эти два значения, которые, видимо, так неразрывно связаны в сознании, что французский разговорный глагол *piger*, первоначально значивший 'поймать в ловушку', приобрел значение 'понимать', т.е. повторилось то же самое семантическое развитие: 'хватать' – 'понимать'." [Гак 1993: 29].

Эта же метафора лежит в основе многих английских глаголов понимания, таких как *take* 'брать, хватать' и 'принимать, понимать', *catch* 'поймать, схватить' и 'улавливать, понимать', *grasp* 'схватывать' и 'понимать, осознавать' и др. Ср. *I don't catch your meaning* 'не понимаю, что вы хотите сказать'; *I (don't) take you* 'я вас (не) понимаю'; *to grasp an argument* 'понять (букв. 'схватить') довод'.

2.5. Продвижение. Метафора понимания как продвижения знания в сознание говорящего содержится в некоторых русских глаголах, употребляющихся в разговорной речи при описании замедленно протекающего процесса понимания (ср. [Апресян 1995: 380]). Это глаголы *дойти*₁, *допереть*₁ ≈ 'наконец понять' (*А дошел (допер) до Р: "Как*

эта сволочь могла допереть до такой догадки?" – подумал Федор Иванович, ахнув в душе. (В. Дудинцев. Белые одежды) и их конверсивы *дойти*₂, *допереть*₂ ≈ 'наконец стать понятным' (*Р доперло [дошло] до А: Только сейчас до него дошло, что именно произошло*), а также сленговые *доехать* (Ну как, доехало до тебя?), *въехать* (Что-то я не въехал) и *догнать* (Ты не догонишь 'не понимаешь'). Впрочем, эта метафора в русском языке мало разработана.

Итак, оказывается, что в русской языковой картине мира для описания концепта понимания наиболее важны идеи зрительного восприятия и света³. Понимание прежде всего воспринимается как вспышка или луч света. Этот луч может быть направлен как на внешний мир, выхватывая ранее неизвестные или скрытые факты из окружающей темноты, так и "вовнутрь", озаряя человеческое сознание, память, душу; наконец, грубо говоря, голову, мозг какместилище знаний. Ср.: *И вдруг его мозг озарила совершенно ясная, определенная мысль: "Надо доставать из шкафчика по очереди все хранящиеся там минералы"*. (Н. Носов. Незнайка на Луне); *Саша вспомнил, и это было как вспышка света в черепе, – я искал фотографию волка*. (В. Пелевин. Проблема Верволка в средней полосе). Если понимание возникло в результате сообщения какой-либо информации, можно сказать, что был *пролит свет*; если понимание возникло внезапно, оно уподобляется *вспышке (проблеску) света* или *молнии*; если же понимание пришло изнутри, а не явилось результатом мыслительной деятельности, представляется, что внезапный яркий свет *озарил* сознание (мышление, мозг) человека, осветив содержащееся в нем, но неизвестное доселе новое знание. Здесь уже можно говорить об иррациональном понимании, к рассмотрению которого мы и переходим.

3. Лексика иррационального понимания. Если принять за рабочее определение иррационального понимания "обретение нового знания без помощи разума", то оказывается, что эта идея обслуживается в русском языке достаточно мощным пластом лексики – более всего (но не только) глаголами и отглагольными существительными. Разные аспекты этой идеи могут выражать несколько десятков лексем (во всех своих значениях, в части значений или только в одном значении).

Прежде всего это глаголы *осенить* и *озарить*. Иногда в том же значении употребляется и глагол *осветить*, ср. *Голову вдруг осветило: "Это перелом оснований черепа... да, да, да... Ага-га... именно так!" загорелась уверенность, что это правильный диагноз. Осенило*. (М. Булгаков. Записки юного врача). Но такие употребления встречаются редко и не дают достаточного основания выделять у этого глагола отдельное значение иррационального понимания. Впрочем, эти употребления лишний раз напоминают нам о важности для русского языкового сознания метафоры света как понимания.

Идею, близкую к идее откровения, выражает глагол *открыться*. В центре группы глаголов иррационального понимания находятся и глаголы *угадать*, *предугадать*, *догадаться*. Некоторые свойства этих глаголов будут отмечены ниже.

Глагол *прозреть*, о котором уже шла речь выше, в обоих своих значениях (*прозреть*₁ (неперех.) 'обрести способность видеть' и *прозреть*₂ (перех.) 'увидеть наперед') также нередко выражает идею иррационального понимания. Ср. – *Ах! Оскорбление является обычной наградой за хорошую работу, – ответил Азazelло, – неужели вы слепы? Но прозрейте же скорей*. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита)

³ Сходная идея (относительно английского языка) высказана и в уже указанной работе Лакова и Джонсона: "Understanding is seeing; ideas are light sources; discourse is a light medium" (понимать есть видеть; идеи – источники света, речь – проводник света) [Lakoff, Johnson: 48]. Опираясь на данные английского языка, Лаков и Джонсон также отмечают связь понимания, зрительного восприятия и света, ср. *I see* 'понимаю' (букв. 'вижу'), *elucidate your remarks* 'поясните ваши замечания' (букв. 'пролейте свет'), *a murky discussion* 'неясный спор' (букв. 'темный, туманный'). Однако для английского языка эти метафоры менее значимы: там преобладает метафора удара, толчка.

(первое значение); *Что Он в Ней увидел? Может, так прозревают Судьбу? Может, Судьба так и выглядит?* (А. Битов. Преподаватель симметрии) (второе значение).

Как указано выше, понимание часто описывается через зрительное восприятие. А поскольку *видеть* и вследствие этого *понимать* рациональным образом можно лишь события настоящего (а также, если учитывать "внутреннее зрение", прошлого), то глаголы со значением 'заранее видеть', такие как *предвидеть*, *провидеть*, приобретают значение сверхъестественного, иррационального понимания. Ср.: – *Сегодня душно, где-то идет гроза, – отозвался Каифа, не сводя глаз с покрасневшего лица прокуратора и предвидя все муки, которые еще предстоят.* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита), *Нет, нет, я все сделаю, как надо, – сказала Софичка, чувствуя необычайный прилив нежности к этому мальчику, словно предвидя в нем собственного сына.* (Ф. Искандер. Софичка).

Ментальное значение (иррационального) понимания как обретения знания приобретают не только глаголы зрительного восприятия, но и глаголы восприятия вообще, такие как *ощущать*, *чувствовать*, *предчувствовать*, *чувать*. Ср. *Пришла Женья с корзиной; у нее было такое выражение, как будто она знала или предчувствовала, что найдет меня в саду.* (А. Чехов. Дом с мезонином), *Чонкин проснулся от того, что почувствовал: кто-то угоняет его самолет.* (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Чонкина).

Далее, глаголы *речи*, описывающие ситуацию предсказания, также содержат компонент иррационального понимания. Это глаголы *предсказывать*, *предрекать*, *пророчить*, *пророчествовать*, *прорицать*. На то, что семантика этих глаголов содержит компонент иррациональности, указывает М.Я. Гловинская. Все эти глаголы, по ее мнению, "предполагают мистическое, сверхъестественное получение знания о будущем". Если в *предсказывать* допускается и мистический, и рациональный способ получения этого знания, то *пророчествовать* "человек, имеющий откровение от Бога, избранный Богом для передач своей воли людям"; *прорицать* – это "особая мистическая способность человека проникать в будущее, видеть сцены будущего (и сообщать об этом)", связанная с "некоей иррациональной высшей силой, необязательно божественного характера" [Гловинская 1994: 175 и сл.].

Наконец, подобно глаголам иррационального понимания ведут себя также глаголы "телепатического восприятия" (*передаться*, *сообщиться*). Поскольку идея возможности "передачи мыслей на расстоянии" плохо освоена языком, обретение знания на основе телепатии воспринимается не как рациональное понимание (как любое понимание или знание, наступившее в результате сообщения), а как иррациональное. Ср.: *Вдруг она умолкает, пристально и как бы с удивлением глядит на меня, и я чувствую, что моя мысль ей передалась.* (В. Ходасевич. Белый коридор), *Мысли Елены передались ему и жгли его уже много минут.* (М. Булгаков. Белая гвардия), *Ужас его вдруг сообщился и ему: точно такой же испуг показался и в его лице* (Ф. Достоевский. Преступление и наказание). Кстати, идея передачи мыслей на расстоянии может обслуживаться и глаголами догадки, ср. *Как радостно, счастливо видеть, когда ты только начал мысль, а другой уже догадался...* (Ю. Карякин. Дневник русского читателя // "Октябрь", № 11, 1997); ср. также пример из Булгакова, где герой уповает именно на установление телепатической связи между ним и его возлюбленной: *Я открыл дверцу, так что жар начал обжигать мне лицо и руки, и шептал: – догадайся, что со мною случилась беда.* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Наряду с глаголами идею иррационального понимания несут и их производные. Однако есть лексемы, имеющие собственное лексическое значение иррационального понимания, а не наследующие его от глаголов, ср. *вдохновение*, *наитие*.

Одной из наиболее характерных лексем, выражающих идею иррационального понимания, является слово *интуиция*. Оно может обозначать (1) способность к иррациональному пониманию, (2) орган иррационального понимания и (3) само понимание как

явления. Ср.: Среди лагерьников движешься как среди расставленных мин, лучами интуиции делаешь с каждого снимок, чтобы не взорваться. (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ); Но ведь это и есть ненавистная им интуиция, которой якобы я грешу, цельное, разом охватывающее картину познание. (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

Похоже ведет себя и слово *инстинкт*, но, в отличие от *интуиции*, это слово не может обозначать само иррациональное понимание как явление, а лишь орган иррационального понимания или способность к нему. Ср. *Падая на вытянутые лапы и уже считая себя пропавшим, Саша вдруг понял, что сейчас перед ним должен находиться бок или шея врага, и вместо того, чтобы отпрыгнуть в сторону, как подсказывали боль и инстинкт, он рванулся вперед...* (В. Пелевин. Проблема Верболка в средней полосе).

Наконец, для описания иррационального понимания существует хороший научный термин *инсайт*, но это слово русским языком практически не освоено и встречается лишь в специальной литературе. Ср. например: *Тогда то, что ты говоришь, сводится к следующему: для правильного выполнения задания "+n" на каждом шагу требуется новый инсайт – интуиция*. (Людвиг Витгенштейн. Философские исследования. Пер. М. Козловой).

Отметим также лексемы *догадка*; *прозрение*; *предвидение*, *провидение*, *ясновидение*; *чувство*, *предчувствие*; *ощущение*, *предощущение*; *чутье*; *предсказание*, *прорицание*, *пророчество*, *предвестие*; *догадливость*; *прозорливость*, *проницательность*; *прозорливый*, *догадливый*, *проницательный*, *чувствительный* (устар., ср., например, *Чувствительный и проницательный сердцем, Алеша (...) впадал в уныние от ее жульбы и слез, так что его становилось жалко, а впоследствии между ними бывали из-за подарков упрёки, огорчения и ссоры*. (Ф.М. Достоевский. Униженные и оскорбленные), *чуткий*, *вдохновенный*, *интуитивный*, *инстинктивный*, *пророческий*⁴.

4. Семантические свойства глаголов иррационального понимания. Для более детального исследования мы отобрали глаголы и глагольные выражения, у которых можно усмотреть лексическое значение 'понять без помощи разума'. Глаголы *озарить* и *осенить*, очевидно, являются основными представителями рассматриваемого круга лексических единиц иррационального понимания. Основная часть нашего исследования посвящена именно этим глаголам. В Малом академическом словаре русского языка интересующее нас (второе) значение иррационального понимания глагола *осенить* истолковано как 'внезапно появиться, возникнуть (о мысли, догадке); прийти на ум кому-л.'. Соответствующее значение глагола *озарить* МАС расценивает как переносное и дает ему следующее толкование: 'неожиданно прийти на ум, прояснить чье-то сознание'. Между тем нам необходимо дать этим глаголам полноценные лексикографические толкования, учитывающие современные требования интегральности и системности. Для этого придется рассмотреть семантические свойства данных глаголов и выявить их отличия от рассмотренных выше свойств глаголов рационального понимания, представленных глаголом *понимать*. Кроме того, мы отметим некоторые интересные свойства глаголов *открыться*, *угадать*, *догадаться* (интересующие нас значения этих глаголов в МАСе толкуются как 'стать понятным кому-л.').

⁴ Сюда же можно отнести восклицания и междометия, произносимые субъектом в момент внезапного озарения или догадки, ср. *А!* (с характерным придыханием или произносимое на вдохе), *О!* и, возможно, некоторые другие, а также слово *Эврика!*. Ср. например: *А! понимаю, А! вспомнил; "А! догадываюсь!" сказал Обломов*. (И. Гончаров. Обломов), *К чему бы такой гусь? А–а–а! Есть! Готово! "В борьбе обретешь ты право свое?" – Да, – разочарованно протянул старик, – как это вы так быстро угадали?* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок); *Вот дьявол, – сказал Витька, – Ничего не могу придумать обиденного с буквой "р". Стул, стол, потолок... Диван... О! Тр-ранслятор!* (А. и Б. Стругацкие. Понедельник начинается в субботу).

‘узнать по догадке, высказать правильное предположение’ и ‘напасть на верную мысль, сообразить’).

4.1. Метафоричность. Все изложенные выше соображения по поводу той важной роли, которую играет метафора света в описании понимания, имеют непосредственное отношение и к рассматриваемым нами глаголам, в первую очередь к глаголу *озарить*. Ментальное значение еще недавно у этого глагола отсутствовало. Это современное значение вначале было лишь переносным и развилось из основного значения *озарить* = ‘осветить’: *Моя студенческая келья Вдруг озарилась: муза в ней Открыла пир молодых затей* (А. Пушкин. Евгений Онегин), *Вдруг огненная вспышка озарила экран, резкий треск раздался под полом комнаты, туманное зеркало погасло*. (А. Толстой. Аэлита). В литературе XIX века преобладают употребления *X-а будто* (словно, как бы) *озарило*, а конструкции *X-а озарило*, что *P*, наличие которых свидетельствует о появлении у глагола *озарить* отдельного ментального значения, почти не встречаются. Ср. примеры из классической литературы: *И вдруг ее словно озарило*. (М. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы), *Его неожиданная вспышка сперва поразила умную барыню, а потом ее как будто что озарило – да так, что она невольно шепнула: – А!* (И. Тургенев. Новь), *Его будто осенило*. (Ф. Достоевский. Бесы).

Быть может, и внутренняя форма глагола *озарить*, так называемая этимологическая память слова (термин В.И. Абаева [Абаев 1948], ср. также [Апресян 1995: 171]) не дает забыть о его световом происхождении. Ср. отрывок из С. Довлатова, где игра слов возможна именно благодаря метафоре света, лежащей в основе озарения: *Губин рассказывает о себе: “Да, я не появляюсь в издательствах. Это бесполезно. Но я пишу... Пишу ночами. И достигаю таких вершин, о которых не мечтал!...” Повторяю, я хотел бы этому верить. Но в сумеречные озарения поверить трудно. Ночь – опасное время. Во мраке так легко потерять ориентир*ы. (С. Довлатов. Ремесло).

Кстати говоря, если тот факт, что современное ментальное значение глагола *озарить* развилось из первоначального ‘осветить’, не вызывает сомнения, то для глагола *осенить* это не так очевидно. Однако, по данным Фасмера [Фасмер 1987], слово *сень*, от которого образован глагол *осенить*, связано с *сиять*, ср. готское *skeinan* “сиять, светить” (отсюда же англ. *shine*, нем. *scheinen* “светить, сиять, озарять”). Таким образом, слово *осенить*, хотя и получило прямо противоположное значение ‘бросать тень’, сохранило в этимологической памяти свое световое происхождение, которое и обнаруживается в его новом ментальном значении.

Идея иррационального понимания может быть выражена и другими метафорами, см. примеры выше. В особенности это касается удара и света. К метафоре яркого света близка также метафора о ж о г а, характерная скорее для описания появления новой мысли, но также и для иррационального понимания. Ср.: *И тут меня словно ожгло. Поплыли, полетели на меня воспоминания прошлого года, потому что повернулась она ко мне тем же ракурсом, что и на фотооткрытке*. (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора), *Потом его обожгла мысль: паспорт? Он ухватился за один карман, другой – нет* (М. Булгаков. Белая гвардия). Однако, в отличие от рассматриваемых нами лексем *озарить* и *осенить*, эти метафоры не воплотились в отдельные значения соответствующих лексем.

4.2. Моментальность. В отличие от многих глаголов рационального понимания (ср. *осознавать*), глаголы типа *осенить* являются моментальными глаголами. Озарение не может быть протяженным во времени, оно происходит мгновенно. Ср. следующий пример: *У людей типа Бычкова голова как-то так устроена, что они решение находят мгновенно. Или никогда. Если их сразу не осенило, хоть сто лет они будут решать, ничего не придумают. Но, как правило, таких людей осеняет сразу же. И в самых сложных случаях!* (Э. Успенский. Клоун Иван Бултых). Понимание же может прийти постепенно. Ср. *Она продолжала молчать, и глядя на ее лицо, я*

постепенно понимал, что зря обидел ее; А я сидел и понимал старого Митрича, понимал его слезы: ему просто все и всех было жалко: жалко председателя за то, что ему дали такую позорную кличку, и стенку, которую он обломил, и лодку, и чирбы – все жалко. (В. Ерофеев. Москва–Петушки). Для *осенить* и *озарить* это невозможно: **Меня постепенно осеняло (озаряло), что я зря обидел ее, *Я сижу и меня осеняет (озаряет), что Митричу всех жалко.* Кроме того, глаголы рационального понимания могут употребляться в процессном значении, ср. например *Я все лучше понимал, что не следовало звонить туда; С каждым днем он все больше понимает всю нелепость такого поведения; Искра пыталась сосредоточиться, но не понимала, что читает, и подписала не дочитав.* (Б. Васильев. Завтра была война...); *Я все больше убеждался только в одном, а именно в том, что она не сестра Гарина* (И. Тургенев. Ася). Для глаголов иррационального понимания это немыслимо: **Он все лучше угадывает, что...; *Меня все больше и больше озаряет, что...* Глаголы рационального понимания, в отличие от *осенить* и *озарить*, легко сочетаются с фазовыми словами, ср. *И начинает понемногу Моя Татьяна понимать* Теперь яснее – слава богу – *Того, по ком она вздыхать Осуждена судьбою властной* (А. Пушкин. Евгений Онегин); *Я начинаю что-то понимать, когда все уплывает назад, и чем дальше уплывает, тем понятнее становится.* (Х. Кортасар. Преследователь. Пер. М. Былинкиной); *У матери в эту минуту было на душе другое: она вдруг совсем перестала понимать, что есть на свете милиция, прокурор, суд, тюрьма...* (В. Шукшин. Материнское сердце). Глаголы же иррационального понимания не сочетаются ни с *начинать*, ни с *переставать*, ср. невозможность **Татьяну начало понемногу осенять, *Ее совсем перестало осенять, что есть на свете милиция.* Последнее свойство глаголов *осенять* и *озарять* связано также и с тем, что в их значение входит компонент начинательности: *меня озарило* 'я начал знать'. Следовательно, если при попытке сочетания этих глаголов с инцептивными словами возникает тавтология: 'начать начинать знать', то во втором случае создается противоречие: 'перестать начинать знать'.

Для окончательного понимания человеку может иногда понадобиться много лет, ср.: *Понадобилось полстолетия, чтобы полковник понял, что не знал ни минуты покоя с тех пор, как была сдана Нееерландия.* (Г. Маркес. Полковнику никто не пишет. Пер. Ю. Ваникова). Понятно, что *осенять* не может ни полстолетия, ни полчаса, ни даже полсекунды: это точечное, мгновенное событие. Ср. замечание в [Зализняк; Падучева 1989: 112]: "...ментальный акт – это, как правило, мгновенный переход, скачок (achievement), не вполне контролируемый и плохо поддающийся временной локализации", ср. также [Vendler 1972: 49]. То же касается и глаголов догадки, ср. например: *Хотя письмо не было подписано, я мгновенно догадался, кто его написал.* (Ф. Искандер. Письмо).

4.3. Непредсказуемость. Известно (см. [Апресян 1995: 228]), что свойство моментальности непосредственно связано с признаком контролируемости действия. Поскольку иррациональное понимание приходит свыше (см. подробнее в разделе 5), естественно, что это неконтролируемое явление. Человек не может вызвать у себя озарение, оно приходит неожиданно, помимо его воли. А к рациональному пониманию можно стремиться, его можно вызвать напряженными интеллектуальными усилиями. Глаголы иррационального понимания, в отличие от *понимать* или *осознавать*, не проходят ни одного из тестов на контролируемость, предложенных Т.В. Булыгиной [Булыгина 1982: 68 и сл.]. К рациональному пониманию можно п р и з в а т ь, ср. *Вот что, – заговорил он, – одумайтесь. Поймите, что вы все равно попадете в психиатрическую лечебницу, ну, немножко попозже... и притом попадете в гораздо более плохом состоянии.* (М. Булгаков. Морфий). Кроме того, можно *хотеть* (стремиться, стараться, силиться, пытаться) *понять*, (мучительно) *идти к пониманию* и т.п. Ср. *Что-то еще жгуче беспокоило финдиректора, но что именно, он не мог*

понять, как ни напрягал воспаленный мозг, сколько ни всматривался в Варенуху. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита), *И все время, пока он искал, а потом нес шахматы вниз, на веранду, Лужин старался понять, случайно ли отец заговорил о шахматах, или подсмотрел что-нибудь* (В. Набоков. Защита Лужина). К озарению же призывать бессмысленно, да как бы и некого, *стремиться* или *идти* к нему также невозможно.

С глаголами догадки дело обстоит так же: хотя *угадать* и употребляется в повелительном наклонении, ср. *Угадай, что я принес* (кого я сегодня встретил), в таких примерах реализуется другое значение этого глагола: *угадай* ≈ 'попытайся узнать'.

Кроме того, глаголы *осенить* и *озарить* практически не употребляются в будущем времени. Это также связано с абсолютной непредсказуемостью озарения. Озарение нельзя просчитать, спрогнозировать, на него нельзя рассчитывать или полагаться: оно приходит 'само', неожиданно и внезапно. Понимание же, основанное на фактах, вполне можно предсказать с высокой долей вероятности.

4.4. Абсолютность. С моментальностью связано и другое свойство глаголов иррационального понимания. Если рациональное понимание может быть градуировано, то иррациональное понимание абсолютно и охватывает весь факт или событие. *Понимать, осознавать* факт можно постепенно, частями; *озаряет* же сразу и целиком. Отсюда несочетаемость глаголов иррационального понимания с наречиями высокой или низкой степени, а также оценки. Невозможно **Меня окончательно озарило*, **Она целиком догадалась*, **Его хорошо* (как следует) *осенило* или **Его частично* (не до конца) *осенило*, **Меня толком не озарило*, **Она не совсем догадалась*. Ср. также разговорный глагол *недопонял* и его окказиональный антоним *допонял*: – *Недопонял*, – удивился Борисов. – *Недопонял, чего не знает. Митинг провели?* – *Да нет же. – Почему?* – *Почему?* – *переспросил* Килин. – *Не знали, как быть. Дело, сам понимаешь, ответственное, а указания нет...* – *Теперь допонял*. (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Чонкина). Образования же типа **недоозарило* (**недоосенило*) совершенно неприемлемы.

4.5. Ретроспективность. Подлинно рациональное понимание относится обычно к факту прошлого, ср.: *Выходило все это, как теперь, по прошествии многих лет, понимаю, очень плохо*. (М. Булгаков. Записки юного врача); *И только спустя некоторое время я понял, что меня обхаживали*. (Ю. Трифонов. Предварительные итоги). Оно может также относиться к текущему, синхронному факту или событию. Это естественно: для рационального понимания, если оно не является результатом непосредственного наблюдения, необходимо время на размышление. Глагол *понимать* может употребляться и проспективно, хотя его фактивность в таких употреблениях, естественно, снижается. Ср.: *Белые поняли, что гибель мира близка, и стали готовиться к ней*. (А. Толстой. Аэлита).

Глаголы иррационального понимания также обычно относятся к фактам прошлого или синхронным событиям: *Только было я собрался попытаться перестроить прибор самостоятельно, как меня осенило: я же забыл самое главное!* (Ю. Буркин. Рок-н-ролл мертв). Пропозиции в будущем времени здесь хотя и возможны, но встречаются редко: *А приезжая в город, я всякий раз по ее глазам видел, что она ждала меня; и она сама признавала мне, что еще с утра у нее было какое-то особенное чувство, она угадывала, что я приеду*. (А. Чехов. О любви). В этом видится одно из основных отличий глаголов иррационального понимания от глаголов чувственного восприятия, таких как *чувствовать, ощущать, чують*, которые свободно сочетаются с пропозициями в будущем времени, ср. *Я подошел к музею и сразу почувствовал, что ни за какие деньги туда не пойду*. (Дж. Сэлинджер. Над пропастью во ржи. Пер. Р. Райт-Ковалевой). В наибольшей мере это относится, естественно, к глаголам с приставкой *пред-*: *предчувствуют* именно события будущего. Ср.: *Я предчувствую*. – *сказал*

доктор, – что бедный Грушницкий будет вашей жертвой. (М. Лермонтов. Герой нашего времени); Я предчувствую, что мы еще встретимся, и тогда разговор будет другой, березитесь. (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

5. Валентная структура. Концепт высшей силы. Ситуация понимания, в том числе и иррационального, предполагает наличие как минимум двух участников: *А* понял, что *В*. Соответственно глаголы понимания должны иметь два семантических актанта. Первый актант – субъект понимания (он же *experiencer*, если говорить на языке семантических ролей Филлмора [Fillmore 1971: 116]), второй – содержание понимания (ср. семантическую валентность *Content* в [Апресян 1974]).

Правда, в ситуации понимания можно усмотреть и третью валентность – валентность источника. При глаголе *понимать* эта валентность реализуется конструкциями с предлогом *по*, ср. *По тому, как он взялся за него, я сразу понял, что был прав.* (В. Аксенов. Апелсины из Марокко); *Варварство и идиотизм, – презрительно скривился собеседник. И я вдруг понял, с кем имею дело. По выговору, по всей манере... Вот и встретились!* (А. Кабаков. Новозвращенец). Эта же валентность заполняется вопросительными словами типа *Как (каким образом, почему) ты понял это?* В самом деле, если представить ситуацию рационального понимания как построение логического вывода, то должны присутствовать и посылки, имплицитующие этот вывод. Чисто рациональное понимание основано на сопоставлении фактов. Правда, возможны случаи, когда логическая цепочка не выражена явно: например, понимание может быть вызвано непосредственным восприятием, ср. замечание в [Фоллесдаль 1986: 143]: «Понимание аналогично восприятию, когда мы непосредственно "схватываем" весь объект». Но как бы там ни было, рациональное понимание объяснимо, оно происходит с участием воли человека, является продуктом его умственной деятельности. Понимание, как и любое внутреннее ментальное состояние, чаще всего исходит изнутри. Оно может являться результатом непосредственного восприятия, наблюдений, сопоставления фактов, в общем, мыслительной деятельности человека.

В случае же иррационального понимания непосредственно наблюдаемый или логический источник отсутствует. Всякая логика и соображения, которые можно воспринять разумом, невозможны; однако необходимость в объяснении этого понимания остается. Если нельзя найти ответа в собственном сознании, приходится искать его вовне. В каком-то смысле глаголы озарения сближаются с каузативами типа *объяснить X–у 'сделать так, чтобы X понял'*: в обоих случаях понимание вызвано воздействием извне. Вся разница в том, что *объясняет* человек, а *озаряет* некая в ы с ш а я с и л а, ср. *Точно ведь свыше что меня озарило* (М. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы).

На наш взгляд, именно здесь лежит принципиальное отличие иррационального понимания от рационального. При озарении понимание приходит извне. Оно не связано с направленной мыслительной деятельностью человека (во всяком случае, он не отдает себе в этом отчета). Но оно и не вызвано чьим-то объяснением. Остается предположить, что озарение воспринимается языком как результат деятельности неких высших сил. Именно потому для глаголов озарения так характерны безличные (или близкие к безличным, см. ниже) конструкции *меня осенило (озарило)*.

Итак, если признать, что источник иррационального понимания лежит вне субъекта, выходит, что глаголы иррационального понимания, и уж во всяком случае глаголы озарения, не двух-, а трехвалентны. Если первый актант такого глагола – это человек, испытывающий ментальное состояние иррационального понимания (субъект), второй – содержание этого понимания, то третий актант – те самые высшие силы, которые воздействуют на субъекта и внушают ему знание (назовем его каузатором). Рассмотрим свойства каждой из перечисленных семантических валентностей глаголов иррационального понимания и перечислим основные способы их заполнения.

5.1.1. Индивидуальность субъекта. Субъект озарения всегда единичен (во всяком случае, един). Озарение не может прийти к двум людям одновременно, тогда как по-

нимание может возникнуть в коллективе (например, выработаться в результате дискуссии, ср. *прийти к пониманию*). Ср. также следующие примеры: *Вслушав директора, ребята поняли, что они зря обидели новичка; Только к концу третьих суток поняло население, что мороз спас столицу и те безграничные пространства, которыми она владела и на которые упала страшная беда 28-го года.* (М. Булгаков. Роковые яйца). Ни один из этих примеров не допускает замену *понимать* на какой-либо из глаголов иррационального понимания, ср. неправомерность **ребят озарило, что они зря обидели новичка, *Население осенило, что мороз спас столицу*. Понимание может прийти к несколькими людям по очереди, ср. *Один за другим мы понимали, что все усилия бесплодны*. Для озарения и откровения и это невозможно, они посещают только одного человека из многих тысяч, ср. **Одного за другим их осеяло, что Р; *Каждому из них рано или поздно открывалось, что Р*.

Озарение является чем-то настолько личным, что может быть разделено разве что очень близкими людьми, находящимися в мысленном (подчас телепатическом) контакте. Интересно проследить за тем, как правильность высказывания с множественным субъектом озарения уменьшается с ослаблением связи между субъектами. Так, с натяжкой можно принять: *Близнецов осенило, что учительница их не различает* или **Нас с женой озарило, что мы ни разу не расставались за последние три года*. Гораздо труднее принять **Собеседников озарило, что они давно знакомы*, и уж совсем невозможно **Сотрудников фирмы осенило, что они работают себе в убыток*, при абсолютной правильности *Сотрудники фирмы поняли (осознали), что они работают себе в убыток*.

Итак, иррациональное понимание – явление индивидуальное и глубоко личное. Но при этом чьего-то озарения или открытия может оказаться достаточно для решения глобальной проблемы, над разгадкой которой билось все человечество. Ср. также: *Если бы можно было посадить на это дело сто ученых! Но в том-то и дело, что в науке количеством не всегда возьмешь, тут часто решает чья-то догадка, чье-то озарение.* (Д. Гранин. Иду на грозу, МАС)

5.1.2. Антропоморфность субъекта. Как это ни парадоксально, хотя именно наличие разума отличает человека от животных, животное вполне может быть субъектом рационального понимания. Здесь наблюдается свобода персонифицированных, метафорических употреблений. Ср.: *Но очень скоро пес понял, что он – просто дурак. Зина повела его гулять на цепи по Обухову переулку. Пес шел, как арестант, сгорая от стыда, но, пройдя по Пречистенке до Храма Христа, отлично сообразил, что значит в жизни ошейник. Бешеная зависть читалась в глазах у всех.* (М. Булгаков. Собачье сердце). Возможно даже употребление *понимать* с неодушевленным субъектом: *Я постоял немного в раздумье и тихо поплелся назад, чтобы еще взглянуть на дом, в котором она жила, милый, наивный, старый дом, который, казалось, окнами своего мезонина глядел на меня, как глазами, и понимал все.* (А. Чехов. Дом с мезонином).

Субъектом же иррационального понимания может быть только человек, причем, скорее всего, человек физически и морально полноценный. Но если состояние рационального понимания "требует собственной умственной активности субъекта, определенного уровня его умственного развития, способности к аналитическому мышлению" [Булыгина, Шмелев 1989: 41], то иррациональное понимание обычно посещает людей, стоящих на достаточно высокой ступени духовного или интеллектуального развития. Если типичный субъект понимания – обычный, хотя и смысленный человек, то иррациональное понимание, с точки зрения русского языка, есть явление высшего порядка. На озарение оказываются неспособны ни духовно неразвитые люди, ни слабоумные (но безумные вполне могут быть способны, для них даже в некотором смысле характерно "иррациональное" с точки зрения нормального человека понимание, ср. замечание В.А. Плунгяна и Е.В. Рахилиной: "Безумие – неуправляемая, неконтро-

лируемая стихия; оно уводит человека из нормального мира и в некотором смысле возвышает над ним". [Плунгян, Рахилина 1993: 121]). Ср. например: *Сегодня, однако ж, меня как бы светом озарило: я вспомнил тот разговор двух собачонок, который слышал я на Невском проспекте.* (Н. Гоголь. Записки сумасшедшего). Не способны к озарению ни грудные младенцы, ни тем более животные. Так, невероятны высказывания вроде **Младенца озарило, что перед ним мать; *Иванушку-дурачка осенило, что он заплутал; *Тут собаку осенило: да ведь кость мог стащить кот!* Замена *осенить/озарить* на *понять* во всех этих случаях делают предложения безупречными. Ср. также: *Каштанка сразу поняла, что ворчать и лаять на таких субъектов бесполезно.* (А. Чехов. Каштанка); *Марсианин всмотрелся, сморщившись, понял, радостно закивал и ногтем мизинца отчеркнул одну из точек на чертеже.* (А. Толстой. Аэлита).

5.1.3. Свойства выражения субъекта. Поскольку, как уже отмечено, субъектом иррационального понимания может быть только человек и только в единственном числе, способы заполнения этой семантической валентности не отличаются разнообразием. При глаголах догадки и открытия субъект выражен существительным или местоимением в именительном падеже. При глаголе *открыться* подлежащее выражено существительным в дательном падеже, ср. *Чтенью предалась Татьяна жадною душой; И ей открылся мир иной.* (А. Пушкин. Евгений Онегин). Интересно, правда, что субъект глаголов озарения никогда не бывает выражен синтаксическим подлежащим (поскольку место подлежащего зарезервировано за каузатором), а выражается винительным падежом: *Ивана осенило (озарило)*. Впрочем, для предикатов внутреннего состояния оформление субъекта дательным (ср. *мне понятно (мне нравится, мне кажется)*) или винительным падежом (ср. *меня удивляет (меня радует, меня поражает)*) типично как для русского [Зализняк 1992], так и для других языков [Кибрик 1980].

5.2.1. Заведомая истинность содержания. Глаголы понимания, в том числе иррационального, являются фактивными: их пропозициональное дополнение истинно независимо от присутствия отрицания в главном предложении. Глаголы рационального понимания могут утрачивать фактивную presupпозицию (см. [Зализняк 1992: 141]), ср. фактивное употребление *понимать*: *Я понял, что вы покидаете нас* и нефактивное употребление: *Я понял, что вы покидаете нас (а вы, оказывается, остаетесь)*. Ср. также английские примеры [Апресян 1995: 505]: *I understand your mother is ill* 'Я понимаю, что ваша мать больна' (фактивное) vs. *I understand your mother is ill* 'Как я понимаю, ваша мать больна' (путативное). Глаголы же иррационального понимания всегда фактивны и несут на себе главное фразовое ударение.

Интересно, что истинность знания, пришедшего в результате озарения или догадки, никогда не подвергается сомнению его субъектом. Если рациональное понимание, осознание базируется на каких-то фактах, подтверждающих его истинность, то в случае иррационального понимания никакого подтверждения не требуется, и в этом такое понимание сближается с верой. Если согласиться с мнением М.Г. Селезнева о наличии двух типов металогических актов, позволяющих принять нечто на веру: (i) принятие на веру чьего-то мнения и (ii) вера говорящего в соответствие реального мира своему представлению о нем ("космический оптимизм") [Селезнев 1988], то оказывается, что непоколебимая вера человека в истинность знания, обретенного в результате иррационального понимания, может быть объяснена и тем, и другим. Действительно, принимая на веру пришедшее озарением знание, мы тем самым доверяем мнению того, кто нам это знание сообщил, то есть некоторой высшей силе. С другой стороны, опыт и интуиция могут подсказывать нам, что решение, на которое мы набрали в результате внезапной догадки, соответствует общему мироустройству и не может быть неверно. При этом глаголы иррационального понимания, кажется, не обнаруживают описанный М.Г. Селезневым эффект, который вызывает употребление

глагола *верить* в третьем лице ("отпечаток снисходительного пренебрежения к чужому заблуждению"): если, по мнению М.Г. Селезнева, высказывание *Он верит, что Р* возможно лишь тогда, когда сам говорящий не склонен верить в *Р*, то высказывания *Его озарило, что Р*, *Ему открылось, что Р*, *он угадал* (догадался), *что Р* такого оттенка не носят (скорее уж они содержат элемент уважительного удивления по отношению к человеку, удостоившемуся получить свыше абсолютно точное знание).

5.2.2. Новизна содержания. Знание, которое приходит к человеку в результате озарения, для него всегда ново. Это естественно, ведь понять или узнать нечто можно лишь один раз. Как пишет М.А. Дмитриевская, "знание не является сущностной характеристикой субъекта, ибо можно знать что-то, а потом забыть. Понимание же аннулировано быть не может" [Дмитровская 1985: 101]. Ср.: *А Юрий Юрьевич был не в силах забыть. Он однажды понял и уже не способен был не понимать* (С. Залыгин. Уроки правнука Вовки). *Открывают* факты не просто новые, но неизвестные доселе никому в мире; ср. толкование польского глагола *odkryć* 'открыть' у Анны Вежицкой: *А открыл, что X = Я* считаю, что ты знаешь, что никто не знал, что X. Знай, что А начал знать, что X [Wierzbicka 1969: 28].

Глагол *угадать* подразумевает не открытие нового, неизвестного говорящему и/или человечеству знания, а отыскание (может быть, единственно верного) ответа на какой-то вопрос. Этот ответ должен быть кому-то известен, иначе ситуация начинает напоминать недоумение, в которое пришла героиня известной философской сказки Л. Кэрролла "Алиса в стране чудес", когда ей предложено было "разгадать" загадку без ответа. При этом правильность угаданного ответа может подтвердиться лишь в будущем (ср.: *Читая "Деревню", я было вздумал отметить лишь те страницы, на которых даны черты, наиболее проникновенно угаданные и явно подтвержденные революцией.* (В. Ходасевич. Бунин. Собрание сочинений), но говорящему он должен быть уже известен. Ср.: *Никто не знал, что процветающий банк через год лопнет, а я каким-то чудом угадал это и забрал все свои деньги.* Здесь факт банкротства банка общеизвестен, хотя не был известен никому годом раньше. Но вряд ли возможно *"Никто не знает, что процветающий банк через год лопнет, а я каким-то чудом уже угадал это и забираю оттуда все свои деньги.*

Идея гадания (случайного выбора) заложена во всех значениях глагола *угадать*, но в интересующих нас употреблениях со значением иррационального понимания вероятность правильного выбора настолько мала, что случайное совпадение кажется невозможным. Отсюда вновь возникает идея внешнего вмешательства. Ср.: *Тогда гость молитвенно сложил руки и прошептал: – О, как я угадал! О, как я все угадал!* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Итак, в результате иррационального понимания приходит всегда новое и ранее не достигнутое знание. Ср.: *"непостижимое не подлежит разъяснению и может быть понято только в результате интуитивного озарения или божественного откровения"* [Богуславская 1997: 232].

5.2.3. Одухотворенность содержания. Если рациональное понимание может распространяться на самые разные факты, то иррациональное понимание все же обычно приносит высокие и одухотворенные истины. Это свойство присуще в той или иной мере всем глаголам иррационального понимания. Однако проще всего продемонстрировать его на паре *открыть–открыться*. Несмотря на их внешнее сходство, глаголы *открыть* и *открыться* довольно сильно различаются. Это, в частности, видно уже из того, что у этих глаголов разные производные существительные: у *открыть* это *открытие*, а у *открыться* – скорее *откровение*. Ср.: *Колумб открыл Америку – Открытие Колумбом Америки; Мариш открылось ее божественное предназначение – Откровение Мариш о ее божественном предназначении.* Невозможно ни **откровение Колумбом Америки (об Америке)*, ни **открытие Мариш (Мариш) ее божественного предназначения.*

Кажется, что, если субъектом *открытия* является человек, то субъектом (а точнее, каузатором) *откровения* – некие высшие силы, Бог. Отсюда естественным образом следует, что если содержанием *открытия* может быть хоть и значительный, но вполне "приземленный" факт (ср. *Эх, профессор, если бы вы открыли способ, чтобы и волосы омолаживать!* (М. Булгаков. Собачье сердце), то содержанием откровения может стать лишь нечто одухотворенное, высокая истина. Ср.: *В озарении той минуты мне открылось, что каждая модуляция из мажора в минор в сонате, каждое превращение мифа или культа, каждая классическая формулировка или высказывание художника при истинном медитативном рассмотрении суть не что иное, как непосредственный путь к тайнам мира, где между вдохом и выдохом, между небом и землей, между Инь и Ян вечно свершается святое.* (Г. Гессе. Игра в бисер). Употребление же *открыться* в контексте прозаических, например естественнонаучных, фактов вряд ли возможно. Так, невероятно **Мне открылось, что близорукость прогрессирует в результате нарушения метаболизма коллагена склеры.*

5.2.4. Позитивность содержания. Хотя, как указано выше, идея иррационального понимания часто выражается глаголами восприятия, такими как *чувствовать*, *чуять*, *предчувствовать* и др., есть одно принципиальное отличие этих глаголов от рассматриваемых нами глаголов озарения, открытия, догадки. Дело в том, что предчувствия чаще всего бывают мрачные, пресловутое шестое чувство нередко сигнализирует о грядущей опасности, а чутье обычно подсказывает человеку, что впереди его ждут неприятности. *Я что-то предчувствую* в подавляющем большинстве случаев означает 'предчувствую нехорошее', ср. например: *Он все что-то предчувствовал, боялся чего-то, неожиданного, неминуемого; стал пуглив; стал большое внимание обращать на сны.* (Ф. Достоевский. Бесы). Вот еще несколько самых характерных из огромного множества подтверждающих эту идею примеров: *Темное предчувствие говорило ему, что ждет его что-то недоброе.* (Н. Гоголь. Вий), *О, как тяжело все это действовало на мое настроенное к горю страшным предчувствием детское воображение!* (Л. Толстой. Детство), *Самое страшное начиналось, и только теперь Оля почувствовала, как ужасно может быть то, что случится через несколько минут.* (А. Кабаков. Подход Кристоповича).

Озарение же в целом воспринимается человеком как явление доброе и светлое. *Осенить*, а особенно *озарить* может спасительная идея, указывающая выход из тупика, разрешающая кризис: *И вот, когда процессия прошла около полуверсты по дороге, Матвея, которого толкали в толпе у самой цепи, осенила простая и гениальная мысль, и тотчас же, по своей горячности, он осыпал себя проклятиями за то, что она не пришла ему раньше.* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Мне уже казалось, что, попав в это сумасшедшее кольцо, я не сумею из него выбраться... – когда вдруг меня осенила мысль, столь же простая, сколь удачная.* (С. Лем. Солярис. Пер. Д. Брускина).

Это неудивительно: наличие в русской (и не только) языковой картине мира оппозиции с е т (хорошо) vs. т ь м а (плохо) отмечалось не раз и подтверждается разнообразнейшими данными языка. Известно, например, что положительные эмоции концептуализируются как светлые (ср. *Глаза светятся любовью, Ее лицо озарилось от радости*), а отрицательные – как темные (ср. *Он потемнел от гнева (почернел от горя)*) [Апресян 1995: 372].

5.2.5. Способы выражения содержания. Для глаголов *осенить* и *озарить* более всего характерны употребления вида *X осенило (озарило)*, что S. Таким образом, содержание чаще всего выражено придаточным предложением, вводимым союзом *что*, или бессоюзным придаточным. Ср. примеры: *Его вдруг осенило, что он нигде еще не видел такого количества книг, разве что в библиотеке.* (А. и Б. Стругацкие.

Обитаемый остров); *И только тут меня озарило, что как баиня я возвышаюсь среди окружающих эков...* (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ); *Вот тогда меня как осенило: вот какую мне надо!-Ее! С ее смешком и кудряшками!* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей). Кроме того, нередко субъект глаголов *осенить* и *озарить* выражен прямой речью, ср. "Э-э, да ты пьян, голубчик", – *вдруг осенило Зыбина*. (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

Что касается глаголов *угадать*, *предугадать*, то для них также характерны употребления с пропозитивным объектом, с прямой речью и с прямым дополнением, выраженным именной группой. Ср. примеры: *Я угадал в блуждании взглядов: "Я жить хочу! На что мне Бог?" И в складках траурных нарядов К луне идущий, долгий вздох.* (М. Цветаева), *Роль была смешная, и сам Патрикеев играл необыкновенно смешно и с каждым днем все лучше. Он был настолько хорош, что мне начинало казаться, будто это не Патрикеев, а именно тот самый чиновник, которого я выдумал. Что Патрикеев существовал раньше этого чиновника и каким-то чудом я его угадал.* (М. Булгаков. Театральный роман); *За братские чувства к народу русскому подвергался он даже нападкам со стороны поляков, не имевших той высоты мировоззрения, которую так пронизательно угадал в нем Пушкин.* (В. Ходасевич. К столетию "Пана Тадеуша"); – *За вашу встречу, – поднял он стакан, имея в виду мужа, и почему-то захотел назвать его по имени, но имени не знал. Он еще даже не успел договорить или запнуться, как она все угадала. – С Юрой! – подсказала она быстро.* (Ф. Искандер. Пшад).

Наряду с безличными конструкциями, которые характерны для глаголов озарения, встречаются и употребления с выраженным подлежащим (заполняющим семантическую валентность содержания), причем у глаголов *осенить* они разнообразнее, чем у менее частотного глагола *озарить*.

Так, *осенить* может мысль, идея, догадка, воспоминание, а также вдохновение. Ср. примеры: *Внезапная мысль осенила ее. Она вдруг почувствовала, что страшно похожа на маму.* (Б. Пастернак. Детство Люверс); – *Но хоть начал-то ты скромно? – сказал Снаут, не обращая внимания на то, что я весь вспыхнул от осенившей меня догадки* (С. Лем. Солярис. Пер. Д. Брускина); *Вдруг почтмейстер, оставившийся несколько минут погруженным в какое-то размышление, вследствие ли внезапного вдохновения, осенившего его, или чего иного, вскрикнул неожиданно: – Знаете ли, господа, кто это?* (Н. Гоголь. Мертвые души). *Озарить* же может, как кажется, только мысль или (реже) идея: *Озарила ее безумная мысль, что это Петр Петрович, и, по той боли и нежности, которая молнией прошла ее нервное дворовое сердце, она вдруг поняла, чего она лишилась: близости к нему.* (И. Бунин. Суходол); *Все указывало на то, что отец Федор озарен новой идеей, захватившей всю его душу.* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев). Словосочетания *"озарила догадка"*, *"воспоминание"*, *"вдохновение"* сомнительны или даже вовсе невозможны.

Однако здесь, возможно, следует выделять другое, хотя и очень близкое к рассматриваемому, значение глаголов *осенить* и *озарить*. Такие употребления описывают скорее не понимание, а возникновение мысли. Эти два значения, однако, роднят два важных общих свойства.

Во-первых, механизм возникновения мысли, вероятно, не менее сложен, чем процесс понимания. Ср.: "Обычно мысли не только возникают, но и развиваются, сменяют одна другую сами по себе, независимо от воли субъекта, подчиняясь лишь каким-то своим внутренним законам. В связи с этим человек склонен считать, что мысли приходят в голову откуда-то извне" [Урысон 1997: 177].

Во-вторых, мысль, которая *озаряет* или *осеняет*, с необходимостью истинна. Для мысли, которая *возникает*, *приходит*, *появляется*, *мелькает* и т.п., это необязательно, ср. *У буфетчика ... мелькнула мысль о том, что уж не служили ли, чего доброго,*

по Берлиозу церковную панихиду, каковую мысль, впрочем, он тут же отогнал от себя, как заведомо нелепую. (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

5.3.1. Безличность каузатора. Как показано выше, источник иррационального понимания лежит вне его субъекта. Тебя *озаряет* помимо твоей воли, а каузатором озарения является высшая сила, часто имплицитно присутствующая в значении лексем. Неопределенность такой высшей силы отражена, в частности, и в безличных конструкциях. Такие конструкции весьма характерны для глаголов иррационального понимания. Многие исследователи отмечали, что безличные предложения разных типов вообще играют весьма важную роль в русском языке. Еще А.М. Пешковский заметил непрерывный рост безличных конструкций в русском языке и присущее им свойство загадочности [Пешковский 1956]. А. Вежицкая даже пишет об "иррациональности в синтаксисе" русского языка именно в связи с изобилием в нем разнообразных безличных конструкций [Вежицкая 1996: 73 и сл.].

Вполне естественно, что глаголам и р а ц и о н а л ь н о г о понимания синтаксическая и р а ц и о н а л ь н о с т ь свойственна в максимальной степени. Отсюда преобладание конструкций вида *Его озарило (осенило), Мне открылось*. Этот факт также хорошо согласуется с идеями И.А. Мельчука и А.А. Холодовича [Мельчук 1974а; 1995: 169–205] о наличии в русском языке двух типов нулевых (семантически непустых) подлежащих: Ø_{люди} (*Ивана пригласили на презентацию (поблагодарили за выступление)*) и Ø_{стихий} (*Ивана ударило током, Шлюпку вынесло в открытое море*). Рассматриваемые нами конструкции с глаголами иррационального понимания (*Ивана озарило (осенило)*), хотя формально и не являются безличными (роль подлежащего выполняет пропозициональный актант) сближаются с безличными конструкциями типа Ø_{стихий}. Каузатором иррационального понимания несомненно является стихия (сверхчеловеческие, высшие силы). Н.Д. Арутюнова так пишет о безличности: "В классическом случае субъект личного предложения соединяет в себе две роли – агенса и источника силы (каузатора и исполнителя действия). В безличных предложениях они, напротив, разведены. Первые антропоцентричны, вторые энергоцентричны. В первых основной фигурой является человек, во вторых – некоторая сила, локализуемая вне или внутри человека. Сила остается за кадром: она представлена нулем" [Арутюнова 1999: 796].

Обратим также внимание на то, что "стихийные" нулевые подлежащие свойственны прежде всего деструктивным глаголам, которые описывают негативное воздействие высших сил на человека, ср. *Его тащило по камням и ударило о берег, Неожиданным толчком его сбilo с ног, Его всего исцарапало* (примеры из [Мельчук 1995]), *Альпинистов завалило снегом, Корабль разбило о скалы, Его убило на войне (задавило трамваем)*. Рассматриваемые же нами здесь выражения могут описывать положительное воздействие на человека, ср. например: *Помню, как-то в детстве посмотрел "Чапаева". Иду по улице и слезы глотаю. И вдруг вижу – в канаве лежит кто-то с усами. Тут меня осенило, и я закричал радостно: "Выплыл! Выплыл! Василий Иванович раненый лежит! Доктора скорее!"* (В. Тучков. Розановый сад). См. также выше о позитивности содержания иррационального понимания.

Кстати говоря, аналогично каузатору рационального понимания, являющемуся субъектом каузативов типа *объяснять*, источник иррационального понимания материализуется в ситуации внушения знания высшими силами, ср. *6 марта 1429 Жанна прибыла в замок Шинон, где находился Карл VII, и возвестила ему, что ее "голоса" сообщили ей: она избрана Богом, чтобы снять осаду с Орлеана, преграждавшего англичанам путь на юг, а затем привести короля в Реймс, место коронации французских королей.* (Д. Харитонович. Жанна д'Арк): каузатором иррационального понимания Жанны д'Арк послужили сверхъестественные "голоса".

Хотя реально озарение может являться результатом подсознательной мыслительной деятельности (так сказать, размышлений "в фоновом режиме"), человеку кажется,

что знание пришло к нему откуда-то извне, скорее всего, сверху. Кстати, идея подсознательной умственной деятельности еще более, чем в глаголах *осенить* и *озарить*, выражена в глаголе *открыть*. Открытию вполне может предшествовать весьма длительная и вполне осознанная мыслительная работа, но непосредственное появление нового знания часто происходит внезапно и неожиданно и поэтому выглядит как результат вмешательства высших сил, хотя на самом деле может являться итогом напряженных подсознательных размышлений (ср. известные случаи открытий, совершенных во сне). Ср.: *Без сомнения, она развивается внутри нас непрямо, мы с давних пор подготавливаем открытие истин, которые изменили для нас ее смысл и облик, которые указали нам новые пути, но подготавливаем, не отдавая себе в этом отчета, и мы уверены, что открыли их в тот день и в ту минуту, когда они стали для нас видимы* (М. Пруст. По направлению к Свану. Пер. Н. Любимова). То же характерно и для угадать, ср.: *Я тоже давно угадал это имя, но только подсознательно, не отдавая себе в этом отчета* (В. Набоков. Полита).

5.3.2. Отстраненность. Гипотеза, что источник иррационального понимания (в отличие от понимания рационального) находится вне его субъекта, подтверждается и тем, что приобретенному в результате озарения или догадки знанию можно не верить. Ср.: *Я тогда еще только предчувствовал, знал, да не верил, что кроме этой истории есть и у них теперь что-то, что должно беспокоить их больше всего на свете, и с мучительной тоской к ним приглядывался*. (Ф. Достоевский. Униженные и оскорбленные); *Он вытирал руки, когда его вдруг снова осенило, совсем как вчера, и так же, как вчера, он сначала не поверил*. (А. и Б. Стругацкие. За миллиард лет до конца света).

Как отмечает А.Д. Шмелев, наблюдающийся здесь парадокс (как можно одновременно *знать* и *не верить*?) разрешается при рассмотрении того факта, что *знать* и *верить* различным образом относятся к воле субъекта. "Конструкции *X знает, что P*, но *не верит, что P* интерпретируются следующим образом: *X "знает"* в том смысле, что независимо от своей воли поставлен в известность, что *P*, но по своей воле принять *P* он не желает" [Шмелев 1993: 167 и сл.].

Коль скоро знание в случае иррационального понимания приходит извне, "сверху" и это происходит независимо от воли субъекта (а возможно, и вопреки ей), то этому знанию можно не верить. В случае же рационального понимания знание является результатом собственных умозаключений субъекта, то есть получено по его воле, а стало быть, и не может подвергаться сомнению. Ср. идеи Л. Витгенштейна о том, что можно не доверять собственным чувствам, но не собственной вере [Wittgenstein 1953].

Интересно, что в случае рационального понимания ситуация может быть обратная: человек сначала *не верит P*, потому что не может найти ему рационального объяснения; затем, составив логическую цепочку, *понимает, что P* и тогда начинает *верить, что P* и *знать, что P*.

5.3.3 Способы выражения каузатора. Как указано выше, семантическая валентность каузатора при глаголах озарения чаще всего выражается синтаксическим нулем, что еще раз подчеркивает его неуловимость, неопределенное происхождение. Кроме того, во многих случаях роль каузатора *осенить* и *озарить* выполняет вопросительное местоимение *что* или неопределенное местоимение *что-то* (или его разговорный синоним *что*). И это, надо сказать, вполне естественные употребления, поскольку человеку чаще всего непонятно, **что́** же, в самом деле, его осеняет. Ср.: *Вы знаете, Александр Иванович, я до сих пор удивляюсь: что же меня такое осенило? Откуда оно взялось? Я никогда раньше с такими вещами и дела не имел, ну читал что-то подобное у Джека Лондона или Майн Рида, не помню уж точно, у кого и что прочитал*. (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей). Однако чаще всего кау-

затор предложения с *осенить* и *озарить* никак не выражен, и это еще раз подтверждает ту идею, что каузатором озарения являются высшие силы, подобные стихии, но не разрушительной, а созидательной.

6. Толкования. После того, как выявлены основные семантические и прагматические свойства глаголов иррационального понимания, определена их валентная структура и свойства, присущие каждому из семантических актантов, мы попытаемся в заключение предложить их словарные толкования⁵.

А озарило (осенило), что Q = 'До момента t_0 человек А не знал, что Q [пресуппозиция]; в момент t_0 А знает, что Q; это знание возникло внезапно, подобно мгновенной вспышке света; источником знания явились высшие силы [ассерция]'

А открылось, что Q = 'До момента t_0 никто не знал, что Q; говорящий считает, что Q очень важно и повлияет на дальнейшую жизнь А [пресуппозиция]; в момент t_0 человек А знает, что Q; источником знания явились высшие силы [ассерция]'

А угадал, что Q = 'До момента t_0 человек А думал о чем-то, связанном с Q, но не знал, что Q; за имеющееся у него время А не мог обрести это знание в результате анализа данных либо перебора альтернатив [пресуппозиция]; в момент t_0 А знает, что Q; это знание возникло внезапно [ассерция]'

А догадался, что Q = 'До момента t_0 человек А думал о чем-то, связанном с Q, но не знал, что Q [пресуппозиция]; в момент t_0 А знает, что Q; это знание возникло внезапно [ассерция]'

Итак, мы попытались набросать лексикографический портрет одной группы ментальных предикатов русского языка – глаголов иррационального понимания. Для этого была кратко охарактеризована семантика понимания (на примере глагола *понимать*), а также отмечено, что хотя в основе концепта понимания могут лежать разные метафоры, для его описания в русской языковой картине мира наиболее важна идея света. Было показано, что в русском языке глаголы иррационального понимания являются семантически трехвалентными. Были исследованы семантические свойства, как общие для всех глаголов иррационального понимания, так и присущие лишь некоторым из них, а также выявлены семантико-синтаксические свойства всех трех актантов этих глаголов. На основе этих свойств мы сформулировали лексикографические толкования рассмотренных глаголов. Однако на этом тема еще далеко не исчерпана. В частности, остается открытым вопрос об органе, который в русской языковой картине мира отвечает за иррациональное понимание (то ли это *душа*, *сердце*, *"нутро"*, то ли *чутье*, *инстинкт*, *интуиция*; то ли, наконец, загадочное *шестое чувство*?). Необходимо и прояснить место иррационального понимания среди других ментальных состояний (как связаны и чем отличаются озарение и воспоминание, догадка и соображение, откровение и вера?) К исследованию этих проблем автор намерен обратиться в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев В.И. 1948 – Понятие идеосемантики // Язык и мышление. М.; Л., Т. XI. 1948.
Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. 1993 – Метафора в семантическом представлении эмоций // ВЯ. 1993. № 3.
Апресян Ю.Д. 1974 – Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
Апресян Ю.Д. 1995 – Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
Апресян Ю.Д. 1996 – О толковом словаре управления и сочетаемости русского глагола // Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996.

⁵ Оговоримся, что предлагаемые ниже толкования являются экспериментальными, работа над ними еще не закончена. В частности, автору не удалось пока выявить таких различий между глаголами *осенить* и *озарить*, которые позволили бы дать этим глаголам разные толкования: по всей видимости, это потребует дальнейших исследований.

- Арутюнова Н.Д. 1989 – "ПОЛАГАТЬ" и "ВИДЕТЬ" (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.
- Арутюнова Н.Д. 1999 – Язык и мир человека. М., 1999.
- Богуславская О.Ю. 1997 – Словарная статья *Непонятный 1* // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. I. М., 1997.
- Богуславский И.М. 1984 – Словарная статья *понимать* // И.А. Мельчук, А.К. Жолковский. Толково-комбинаторный словарь русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, 1984.
- Булыгина Т.В. 1982 – К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. 1989 – Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.
- Вежицкая А. 1996 – Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. под ред. М.А. Кронгауза. М., 1996.
- Гак В.Г. 1993 – Пространство мысли (Опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993.
- Гловинская М.Я. 1994 – Предсказания и пророчества в русском языке // Понятие судьбы в контексте разных культур. М., 1994.
- Дмитровская М.А. 1985 – Механизмы понимания и употребление глагола *понимать* // ВЯ. 1985. № 3.
- Зализняк Анна А. 1992 – Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния // Slavistische Beiträge. Bd. 298. München, 1992.
- Зализняк Анна А., Левонтина И.Б. 1996 – Отражение национального характера в лексике русского языка (размышления по поводу книги: Anna Wierzbicka. Semantics, culture, and cognition. Universal human concepts in culture-specific configurations. 1992) // Russian Linguistics. № 20. 1996.
- Зализняк Анна А., Падучева Е.В. 1989 – Предикаты пропозициональной установки в модальном контексте // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.
- Кириков А.Е. 1980 – Предикатно-аргументные отношения в семантически эргативных языках // ИАН СЛЯ. 1980. № 4.
- Мельчук И.А. 1974а – О синтаксическом нуле // А.А. Холодович (ред.). Типология пассивных конструкций. Л., 1974.
- Мельчук И.А. 1974б – Опыт теории лингвистических моделей "Смысл ↔ Текст". М., 1974.
- Мельчук И.А. 1995 – Русский язык в модели "Смысл ↔ Текст". М.; Вена, 1995.
- Пешковский А.М. 1956 – Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
- Плунгян В.А., Рахилина Е.В. 1993 – "Безумие" как лексикографическая проблема (к анализу прилагательных *безумный* и *сумасшедший*) // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993.
- Селезнев М.Г. 1988 – Вера сквозь призму языка // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.
- Урысов Е.В. 1997 – Словарная статья *Мысль* // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. I. М., 1997.
- Успенский В.А. 1979 – О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Вып. 11. 1979.
- Фасмер М. 1987 – Этимологический словарь русского языка в 4-х т. Пер. с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. М., 1987.
- Фоллесдал Д. 1986 – Понимание и рациональность // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII: Логический анализ естественного языка. М., 1986.
- Шмелев А.Д. 1993 – "Хоть знаю, да не верю" // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993.
- Fillmore Ch. 1971 – Types of lexical information // D. Steinberg, L. Jacobovits (Eds.). Semantics. Cambridge, 1971.
- Lakoff G., Johnson M. 1980 – Metaphors we live by. Chicago; London, 1980.
- Vendler Z. 1972 – Res Cogitans. Ithaca, New York; London, 1972.
- Wierzbicka A. 1969 – Dociekania semantyczne. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1969.
- Wittgenstein L. 1953 – Philosophische Untersuchungen. Oxford, 1953.